

ДИАНА ХАНТ

18+

18+

Агентство
ПОСТЫДНЫХ
УСЛУГ

Диана Хант

Агентство постыдных услуг

«Автор»

2019

Хант Д.

Агентство постыдных услуг / Д. Хант — «Автор», 2019

Хочешь спрятать - положи на виду. Ещё девчонкой я отказала тому, кому не отказывают. Он искал меня и нашёл. Спустя годы он оказался в моём агентстве. Агентстве постыдных услуг. Чтобы отомстить. И судя по оскорблению, нанесённому его чести, его месть будет изощрённой. И очень... откровенной.

© Хант Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Диана Хант

Агентство постыдных услуг

Пролог

*У ши не такой богатый выбор в жизни...
Невольницы в домах захватчиков...
Покорные, готовые на всё игрушки для постельных утех...
Элитные компаньонки в лучших борделях Альянса,
на орбитальных станциях и межгалактических крейсерах...
Есть и те, кому позволено оставаться в дистриктах...
Продолжательницы рода...
Они немногим отличаются от племенных кобыл,
что разводят на моей родине...
В дистрикте Поющего неба...*

Лилу МакУилан

Столица Аршарры, Аршаррах, великий город. Он расположен на самом высоком плато нашего мира.

Говорят, до прихода захватчиков это плато было местом священного единения с небом.

Звёзды и луны видны здесь даже днём. Они нежно искрят и мигают, подслеповато щурясь от солнечного света. А ночью и вовсе спускаются так низко, что можно дотронуться рукой.

Говорят, самые достойные из ши приходили сюда, чтобы ощутить единство с великим космосом, осознать источник своей природы, вдохновиться первозданной красотой мира.

Было так или нет – сейчас сложно сказать. Остались немногие из тех, кто помнит.

Сейчас столица – словно море света, и свет мириад огней сияет ярче звёзд и виден далеко из космоса, словно живой маяк.

Есть здесь красные кварталы, жизнь в которых кипит лишь по ночам.

С тех пор, как наш зелёный мир утратил своё изначальное название, Ши-Ци, что переводится с древнего, как Безусловное Исцеление, а стал Аршаррой, Величием Шэ-Ара, его наводнили самые разные расы. Ануннаки, арийцы, плеядцы, арктурианцы и многие другие.

В один из самых преуспевающих космических центров современности съезжаются по делам торговли и бизнеса, а также просто на заработки.

Женщины приезжим не положены. Поэтому правительство смотрит сквозь пальцы на красные кварталы.

В красных кварталах гостям нашего мира оказываются самые распутные и постыдные, но такие необходимые услуги...

Сами захватчики презирают продажную любовь, поэтому и не навещают в такие места.

И именно поэтому один из красных кварталов столицы я выбрала в качестве нового дома.

Ведь как известно, хочешь спрятать – положи на виду.

Выбрала и основала элитное агентство.

Агентство постыдных услуг...

Глава 1

Лилу МакУилан

Красные стены пятиступенчатого здания в стиле старинной пагоды излучают свой собственный, внутренний свет. Гирлянды огней на фоне разноцветных фонариков сияют и переливаются, словно зовут: «Мы открыты! И мы работаем только для вас! Ваше удовольствие – наша работа и единственная радость в жизни».

Каждую ночь, ровно в полночь, когда двери Агентства открываются для самых взыскательных клиентов, я спускаюсь по подсвеченной лестнице в центр гостевого зала. В облаке пара, окутанная шлейфом самых изысканных благовоний с афродизиаками... Выглядит эффектно.

Мои девочки, компаньонки, все до одной ши, стоят в самых чувственных позах на подиуме за моей спиной. Из зала к нам тянутся десятки рук. Компаньонки-ши или, как нас называют захватчики, «тильдэ», что в переводе с их языка, значит, золотоискательницы – элитный товар на рынке постыдных услуг.

Проклятье женщин ши – в ослепительной, невероятной красоте. Мы прекрасно сложены. Стройные, соразмерные, фигуристые. С пухлыми губами и влажными, с поволокой, глазами. Захватчики зовут нас самым воплощением порока.

Проклятье мужчин ши – в их слабости. Потому что в цивилизованном мире принцип «левой щеки», сострадания ко всем существам во всех мирах – слабость. наших мужчин никто не учил сражаться. Что ши хорошо умеют делать – так это исцелять.

Когда мы только открылись, главным правилом Агентства значилось: донна, хозяйка (то есть я) не оказывает услуг гостям. Но в связи с волной негодования и даже попытками образумить нас с помощью властей правила пришлось изменить.

Официально я – такая же «тильдэ», и меня можно купить. Только плата за донну назначена такая, как в совокупности за всех моих девочек. Так, за три года и не нашлось ни одного желающего...

Церемония приветствия гостей – обязательная. Её я не пропускаю.

Одарив гостей самой призывной, самой чувственной улыбкой, на которую способна ши, я, наконец, могу удалиться в кабинет. Мимолётом я подметила лихорадочный блеск глаз у одной из девочек. И это заставило меня нахмуриться и сжать пальцы почти до боли.

...Ша-Миа вошла, как всегда, едва обозначив своё присутствие лёгким перебиранием пальцев по двери. Она моя близкая подруга и моя соратница.

Ей меньше повезло в жизни, чем мне. На первом же Отборе её распределили в тильдэ.

Обучаясь на компаньонку с детства, Ша-Миа узнала все тонкости этой профессии и на момент нашей встречи искала деньги, чтобы открыть своё дело.

У меня были деньги, но совсем не было опыта. Мы с Ша-Миа оказались полезны друг другу. Заключив деловое соглашение, сами не заметили, как стали подругами.

Ша-Миа из дистрикта Восходящего Солнца: смуглая, с экзотическим разрезом глаз, гибкая, как тростинка.

Я из северных земель. Это прекрасный и суровый край.

Бескрайные зелёные равнины, целые поля из огромных моховых подушек, каждая из которых по старинным поверьям – постель для целого семейства гномов. Бурлящие даже в суровые зимы, обжигающие кожу и согревающие нутро источники... Днём они ярко-бирюзовые, а по ночам словно прошиты серебряными нитями – в чёрной поверхности отражаются звезды.

Пляж, на котором я играла в детстве – чёрный, из вулканического песка. Галька по другую сторону залива – разноцветная. А воды северного океана такие холодные, словно скроены

сплошь из ледяных игл... Но как же весело с визгом бросаться в них, а выбираясь на берег бежать со всех ног, спасаясь от очередной «кусачей» волны!

Но самое прекрасное на моей родине – небо. Оно поющее.

Его песня переливается миллионами оттенков, складывается в самые невозможные, самые причудливые узоры. Их называют северным сиянием. Ничего красивее я в жизни не видела!

Рассветы и закаты в нашем дистрикте цвета сияющей бронзы.

У нас есть даже легенда про небесную кобылицу с огненной гривой, которая так велика, что размеры её превышают небо. Но в часы, когда солнце восходит и садится, с земли можно полюбоваться рыже-золотой гривой.

Мне с детства говорили, что моя красота, как зеркало, отражает красоту родного края.

Ярко-бирюзовые, как озера, глаза, бронзовые, переливающиеся всеми оттенками янтарного волосы и кожа, белая, как снег, который укрывает наш дистрикт по шесть месяцев в году.

На первом же отборе дуэньи назвали меня сладкой, как мандаринка. Тогда же поставили опознавательный знак, что по достижении возраста зари меня преподнесут в подарок правящему клану...

Ши живут долго, очень долго. Единственная раса, равная нам по продолжительности жизни – шэ-арцы. Захватчики. Раньше, прежде чем вступить в брак, мы набирались опыта и мудрости, постигали основы истины, ведущей к вершинам духа...

Сейчас девочки с десяти лет участвуют в Отборе. Именно тогда решается наша судьба. Распределение. У нас немного дорог в родном мире. По сути, всего три.

Самых красивых и талантливых отбирают в невольницы шэ-арцам. От рядовых до самых высокопоставленных, командоров.

Тех, кто не «удостоился великой чести» обучают на тильдэ, компаньонки. Когда девочки подрастают, они обслуживают гостей нашего мира в борделях. Лучших борделях Альянса. Шэ-арцы горды предоставить гостям (уже) своей планеты самое лучшее.

Есть и третья группа женщин ши. Те, кого оставляют на развод, как скотину. Их работа – рожать. И, как бы унижительно это ни звучало, они самые привилегированные среди нас. Дети должны развиваться и рождаться в гармонии и радости, а потому у матерей лучшие условия из возможных. Их холят и лелеют, как дорогих племенных кобылиц на моей родине...

– Ты сегодня бледная, – не дожидаясь приглашения Ша-Миа плюхнулась в кресло напротив и щёлкнула зажигалкой. В южных дистриктах к курению смеси целебных трав относятся, как священнодействию. И пусть Ша-Миа с детства не была на родине, корней она не потеряла.

– Пустяки, – я ткнула пальцем в панель и одна из учениц внесла в кабинет поднос с дымящейся туркой и крохотными чашечками. Умопомрачительный аромат, бархатный, знойный, страстный смешался с запахом раскалённого добела песка, на котором варился кофе. – Почти не удалось поспать. Меня чуть не выследили в сети, когда делала перевод в дистрикты. Пришлось поломать голову, чтобы замести следы.

– Перевод прошёл? – нахмурилась Ша-Миа.

В том, что мне удалось обойти следящие программы, она не сомневается.

Я – кракер экстра-класса.

Воспользовавшись относительной свободой, которую мне предоставили до шестнадцати лет, я получила лучшее образование из возможных. Стала кракером.

Шэ-арцы, захватчики – технократическая раса. Единственные, кто способен противостоять иллюзиям ши. Наверное, поэтому, они сейчас господа нашего мира...

Я с детства шла к главной цели ши. К борьбе за независимость. Кракеры – самый ценный ресурс для повстанцев. Я надеялась обойти Распределение и приносить пользу родине.

Не удалось. Теперь я в бегах.

Единственное, чем могу помогать повстанцам – деньги. Доход от Агентства Постыдных Услуг, за исключением оплаты труда компаньонов и насущных расходов, полностью перечисляется в дистрикты.

Когда-нибудь (хочется надеяться, что такой день не за Золотыми горами!) будет новое восстание. На этот раз успешное.

И я рада, что мне посчастливилось стоять у его истоков.

А ещё греет душу, что первоначальный капитал, на который и было основано моё Агентство, принадлежал шэ-арцу. И не простому захватчику, а захватчику из правящего клана.

Мысль о том, что мне удалось обокрасть врага и нанести оскорбление его чести даёт силы двигаться дальше.

– Конечно, – успокоила я подругу, отхлебнув ароматный напиток. – А что нового дома?

Домом мы с Ша-Миа называем Агентство. Другого у нас (да и у остальных девочек) нет.

– С переменным успехом, как обычно, – ответила Ша-Миа. Нахмутив брови, подруга затянулась и выпустила струю ароматного дыма. – Арктурианцы подрались из-за Анет и Гвен, сестёр-близняшек. Успокоили. Но девочкам предстоит горячая ночь. С виду почтенный господин пытался расплатиться поддельным чеком... Плеядцы требовали доказательств, что то, что будет происходить в комнатах, будет реальным. Требовали даже ошейники надеть. Ничего, угроза вызова федералов их охолонула... Удовлетворились письменным заверением, что услуги оказываются в «режиме реальности».

Я хмыкнула.

Особенность женщин ши – мы умеем насыщать иллюзии. Распутного, безнравственного характера. Иначе говоря, сексуального.

И ни один из клиентов не заметит разницы. Почти... Но об этом позже.

В целом, сеанс постыдных услуг выглядит так: девочка-тильдэ сидит на стуле или спинке кровати и старается дышать размеренно. Сеанс забирает много сил.

А клиент в это время (а, случается, что и клиенты!) кувыркается на кровати или игровом арсенале в самых бесстыжих позах, искренне веря, что занимается сексом с ши... Самой красивой и желанной женщиной во всём Альянсе.

Единственные, кто может противостоять нашим чарам – захватчики, шэ-арцы. Технократическая раса, видимо, у наших с ними энергий ни одной точки соприкосновения. По-крайней мере, с нашей стороны это не действует... Но шэ-арцы сюда не заходят. И поэтому я здесь.

– А ещё, – продолжала тем временем Ша-Миа. – Одна из девочек пристрастилась к ангельской пыли. Я пару раз замечала за ней... Ты уж извини, ничего тебе не сказала, ведь каждый раз она клялась, что это последний. Не хотела тебя беспокоить. Думала, побалуется и одумается... Я сделала внушение, объяснила, что со слабой волей к таким препаратам лучше не приближаться. Уверена была, она меня послушает. Прости...

Я кивнула.

– Тьяна, – тихо сказала я. – Я заметила на церемонии приветствия, что она под кайфом. Убери её завтра из расписания. Пускай днём выпится, ей будет плохо. А вечером принудительно в лазарет. И Танаку вызови. Он лучший из всех, кто лечит зависимости.

– Но его метод, – Ша-Миа побледнела. – Он же вживляет ампулы под кожу! И если Тьяна попробует дурь, пусть даже совсем немножко, её кровь закипит, превращаясь в кислоту...

Я вздохнула. Жестоко? Пожалуй, да. Но что мне остаётся? Я в ответе за дурёху. Продолжит в том же духе – окажется на улице, будет продавать себя за дозу. Ещё и ошейник позволит на себя надеть. А оттуда и до колоний недалеко. Ошейники у нас запрещены.

Одно из немногих послаблений, что нам позволено захватчиками. Но для нас даже мелочь имеет огромное значение.

Правда, шэ-арцы никогда ничего не делают просто так...

Когда ши надевает ошейник, подбитый магнитной лентой, она не может воздействовать на клиентов ментально, внушать иллюзии. Таким образом, тильдэ вынуждена обслуживать клиентов физически. А от физического контакта бывают дети.

Нам запрещено иметь детей. Запрещено размножаться... на свободной территории.

В каждом дистрикте есть для этого специальные центры.

Я была в таком перед Распределением.

Там странно пахло. Первобытно, как в обжитой пещере или на конюшне для жеребых кобыл. Так пахнет рождение. Меня благословляли перед Распределением. Чтобы я родила хозяину своей жизни, шэ-арцу, много здоровых детей... По нелепой случайности дети от союза шэ-арца и ши наследуют лучшие, самые сильные качества родителей. Высшая раса. Поэтому нас не истребили сразу. Оставили на развод, как скотину.

Ша-Миа продолжала что-то говорить, а у меня перед глазами заскакали картинки из прошлого.

Родной дистрикт, где наш народ ходит в клетчатых килтах и разводит лучших лошадей... Отбор... Учёба в привилегированной школе... Распределение... Дорога в столицу, в резиденцию шэ-арца из правящего клана...

Голос подруги доносился словно из-под воды. В её тоне я слышала раздражение и беспокойство. Ша-Миа всегда волнуется, когда я, по её мнению, витаю в облаках.

Нас обеих отвлекла распахнувшаяся настежь дверь.

На пороге застыла ученица. Бледная, глаза вытаращены, губы подрагивают.

– Новый клиент, – прошептала она и выдохнула, кривя рот: – шэ-арец...

Стремительно приблизившись к ней, я втянула её внутрь и закрыла дверь. Усадив за стол, налила воды, куда накапала успокоительного.

– Ничего, – твёрдо сказала я. – Захватчики обходят красные кварталы стороной, но не все и не всегда. Иногда даже эти бездушные монстры не могут устоять перед соблазном побаловаться клубничкой. Чего ты испугалась?

Ученица смотрела на меня во все глаза и с каждой секундой мне всё меньше нравился этот взгляд. Слишком много в нём было животного ужаса и какой-то липкой безысходности.

Я нахмурилась и сказала твёрже:

– Ты как с луны свалилась. Надо было проводить гостя в вип-комнату, сервировать стол по высшему разряду, продемонстрировать голограммы всех компаньонов.

– Я... т-так и с-с-с... сделала! – выдохнула девчонка, заикаясь.

Руки, в которых она держала стакан, тряслись. Зубы выбивали нервную дробь по стеклу, пока пила. Половину она вылила на себя. Поэтому я забрала стакан, чтобы снова его наполнить.

– Ты шэ-арца впервые увидела?

– Из правящего клана – в-п-п-п-первые!

Настал черёд моих рук затрястись.

– Он выбрал кого-то? – чтобы перевести внимание от самых страшных мыслей, уточнила я.

– Да, донна. И сразу оплатил.

– Кого же? – спросила я, надеясь, что шэ-арец выбрал опытную девочку. Ведь на захватчиков не действуют наши иллюзии, значит, компаньонке предстоит бурная ночь. А проклятые захватчики темпераментны, как взбесившиеся дикари...

– Вас...

Стакан выскользнул из моих рук и, надрывно звякнув на прощание, разлетелся на тысячу кусков. Мои ноги в тонких чулках окатило брызгами.

Зеркало на противоположной стене бесстрастно отразило как лицо моё стремительно побелело, словно кто-то мазнул по нему кистью, обмакнутой в белую пудру.

Шэ-арец. Из правящего клана. В моём Агентстве.

– Он нашёл меня, – сорвалось с моих губ, а потом свет начал меркнуть.

Глава 2

Лилейн МакУилан

Три года назад

На церемонии Распределения дуэньи торжественно размотали мой плед, красный, в крупную клетку. Затем пришёл черёд килта и башмаков.

Я стояла, глядя прямо перед собой в пустоту, а холод от мраморного пола пробирал до костей.

– Посмотрите на неё! – цокали языками дуэньи. – Столь щедрого дара эти стены ещё не видели.

– Того и гляди, правящий клан осыплет этот дистрикт привилегиями!

– Уже то, что правящий клан принимает в дар это чудное дитя – привилегия!

«Чудное дитя» колотило от холода. И ещё от злости.

Они смотрели на меня, как на скотину.

На мне была белая полупрозрачная сорочка, короткая, до середины бедра и короткие штанишки из той же ткани с кружевом по подолу. Тонкие, словно сотканые из слюны пауков чулки совсем не грели.

Одна из дуэний театральным жестом вынула шпильку из моих волос и когда огненный дождь тяжёлым каскадом обрушился на плечи, окутывая силуэт до пят, стало немного теплее.

Дуэньи зацокали языками с утроенным рвением и, наконец, приступили к облачению.

Отныне красный цвет мне не полагался. Лишь все оттенки серого – цвета покорности. По мнению дуэний, над покорностью мне ещё предстояло работать и работать: слишком прямо глядела я перед собой, слишком упрямо задирала подбородок.

Они не сомневались, что господин моей жизни быстро обучит меня кротости и смирению. А я не сомневалась в том, что до столицы не долечу. Что сверну по дороге в дистрикт Осеннего Облака и примкну к повстанцам. Всего-то и надо было для этого, что перепрограммировать плату в дроне, с чем я, как мне казалось, блестяще справилась.

Лишь когда в назначенных координатах беспилотник не свернул, я поняла, что меня переиграли. Знали, что я обучалась на кракера и дали возможность поиграть в контроль... Когда подлетали к резиденции хозяина моей жизни я уже прекратила биться мухой о стекло, разбивая костяшки пальцев в кровь. И кричать. Во всё горло. Изо всех сил.

Я слабо помню, что было потом. Кажется, дуэньи силой выволокли меня из дрона, отволокли в помещение, где было жарко, было много пара. Запрокинув голову, что-то насильно влили в горло. После этого я перестала сопротивляться и почти не ощущала умелых прикосновений десятков рук. Они натирали меня маслами и розовой пеной, тёрли жёсткими щётками, мяли тело, словно тесто для пирога на Новый Круг.

Расчёсывание волос, которые по древней традиции оставили распущенными, облачение в длинную полупрозрачную серую хламиду, под которую не полагалось надевать белья – всё это прошло, как в тумане.

Вспышкой ясности для меня оказалась встреча с шэ-арцем. С хозяином моей жизни.

Это была не просто вспышка. Симбиоз из ослепляющей ясности и чувства падения. Как будто несёшься вниз в лифте без стенок. Падаешь в море света. Зная, что этот свет сначала ослепит, а потом и уничтожит тебя. Опалит и сожжёт крылья, искалечит душу и тело.

По древнему шэ-арскому обычаю я стояла в круге света на подиуме посреди комнаты. Застыв, как кукла.

У шэ-арцев почти нет своих женщин. На сотню мужчин рождается одна несчастная. Считается, что боги наделили их самой огромной силой во Вселенной, взамен отобрав женщин. Это одна из причин, по которой шэ-арцы завоёвывают новые миры, по которой основали Аль-

янс, Объединение Планет Содружества. И стали в нём господами. По преданию, женщин посылают сильнейшим воинам. Воин принимает женщину, как дар небес и, в свою очередь, дарует ей место в своём мире. Место у своих ног.

Свет, в котором я стояла, слепил, не давал разглядеть захватчика.

Всё, что я видела – его огромные размеры. Широкий разворот плеч, мощную шею, увитые канатами мускулов плечи и руки.

Он приблизился бесшумно, как снежный барс. Нет. Как смертоносный чёрный гепард с жёлтыми горящими глазами.

Широкие ладони обхватили мою талию, обжигая сквозь ткань сорочки и сняли с подиума.

После круга света, в котором стояла, показалось, что я оказалась в кромешной тьме. Здесь не было ничего, кроме звука моего колотящегося сердца и горячих прикосновений чужих рук.

Я часто заморгала, когда крепкие пальцы обхватили мой подбородок, приподнимая лицо. Какое-то время перед глазами плясали цветные круги, но потом они поблекли, а в полумраке покоев проступило его лицо.

Чёрное, как сама тьма. Как демон ночи, которым пугают детей. Как пепел, в который превратились мои сгоревшие в этом море света надежды.

Кланы шэ-арцев различаются между собой цветом кожи и сложения, как и ши. Правящий клан – чёрные, как ночные демоны. Наверное, поэтому они выбирают женщин с белой кожей и чаще всего, со светлыми волосами.

Несмотря на чёрную, как смоль, кожу, лицо захватчика было безупречно, даже идеально красиво.

Миндалевидный разрез глаз и сами глаза чёрные в золотых искрах. Широкие брови вразлет и выпуклые надбровные дуги. Красиво вылепленные высокие скулы. Нос с небольшой горбинкой и крупный, чётко очерченный пухлый рот.

Но что сильнее всего потрясло меня в шэ-арце, так это его юность. Совсем не таким представляешь властного, жестокого захватчика, кто коваными сапогами топчется по твоему родному миру, по всему, что тебе дорого. Правда, в следующий миг я вновь взглянула в его глаза и поняла – эта юность и красота – обман и пустая видимость. Настоящее – это этот проникающий в самую душу, чёрный, как сам космос, взгляд. В котором нет ни капли сочувствия, ни грамма сострадания. Ни доброты, ни жалости.

– Женщина не смотрит в глаза воину.

Его голос оказался очень низким, глубоким. В нём слышались раскаты грома и грохочущие горные лавины, а в паузах между словами – звенящая тишина, как бывает в оке бури, в самом центре смерча.

Может, поэтому до меня не сразу дошёл смысл его слов и я продолжала смотреть на шэ-аца во все глаза.

Ты в миллион раз лучше своей голограммы, – раздалось в моей голове и внизу живота что-то отозвалось на голос.

Проклятье ши – не только в нашей красоте, плодовитости и продолжительности жизни. Настоящее проклятие – в бессилии перед проклятыми шэ-арцами.

Мы умеем насыщать иллюзии.

Они же воздействуют на физиологию мыслью.

Они – единственные существа во вселенной, кто смог приручить ум. Сделать его помощником, рабочим инструментом, холодным, бездушным альтер-эго. Симбионтом, который никогда не ошибается.

Монстры, состоящие из горы рабочих мускулов и холодного, трезвого, как у машин, интеллекта. О шэ-арцах ходят слухи, что они создают свои хитроумные приборы одной лишь

силой мысли. И отчасти это правда. Они видят нас, детей зелёной планеты, насквозь. Они считывают наши эмоции словно ультрасовременным сканером, и, воздействуя на определённые участки мозга и других органов, с лёгкостью и беспечностью ребёнка, играющего в куклы, ставят нас на колени.

Нас муштруют не страхом, не болью.

Нас воспитывают, превращая в послушных животных, удовольствием.

Способность переживать неистовое наслаждение тоже может стать проклятием.

Он отпустил мой подбородок и отступил на пару шагов, беззащитно меня разглядывая.

Его взгляд, обжигая, прошёлся по холмикам пышной груди, от чего соски под прозрачной тканью съёжились, словно намереваясь её порвать. Мазнул по талии, чуть впалой линии живота. А на интимном месте задержался так надолго, что к щекам прилил жар, а голова закружилась.

На Отборе и Распределении на меня уже смотрели, как на вещь или породистую кобылицу, словно пытаясь назначить мне цену.

Сейчас на меня смотрели, как на удачную покупку. Как на собственность.

И при этом копались в моей голове, как дитя в песочнице. Раскладывали по ящичкам мои собственные желания, стремления, цели... раскладывали и запирали на ключ. В центре, в столпе сияющего света размещали совсем иное.

Желание чувствовать. Желание наслаждаться. Покоряться... С затаённым дыханием слушать мысленные и не только команды господина. Хозяина моей жизни.

– Я думал, ваша культура наказывает встречать господина с опущенным взглядом и головой. А когда он входит в комнату, опускаться на колени и касаться лбом своих ладоней в знак покорности и открытости наслаждению, которое лишь он способен подарить.

В такт его хриплого голоса внутри словно сжалась невидимая пружина и никогда мне не хотелось ничего так, как того, чтобы она разжалась. Выстрелила, задрожала, растекаясь по всем уголкам тела невероятной силы экстазом, удовольствием. Удовольствием, которого я ещё не знала... Но которое после этой ночи станет смыслом моей жизни.

Несмотря на это, я не опустила взгляд. Продолжала смотреть прямо в его чёрные глаза. Смотреть с вызовом.

– Что вам известно о нашей культуре? Ши никогда не стояли на коленях и не будут стоять добровольно, каким бы лакомым куском нас ни манили! Вы – захватчики, завоеватели! Вы забыли – что вы – всего лишь гости на нашей планете. Гости, которые злом отплатили на священные законы гостеприимства. А-ах!

Я невольно схватилась за низ живота. Такое ощущение, что внутри выстрелила огненная стрела. Низ живота наполнился неведанным томлением, по телу волнами стала растекаться будоражащая кровь неги.

Чувствуя себя затравленным зверем, я подняла взгляд на захватчика.

Он улыбался.

– Ты сильная и смелая. Не каждая решится играть с платой дрона. Но ты всего лишь ши и любой шэ-арец сломает тебя в два счёта. Не вынуждай ломать себя. Не сопротивляйся своим желаниям.

– Это не мои желания! – выдохнула я сквозь зубы и снова ахнула.

Мир подёрнулся бархатной, как звуки его голоса, дымкой. От неё закружилась голова, грудь налилась непонятной тяжестью, соски зудели почти болезненно. Хотелось трогать их, чтобы хоть немного унять это жжение...

– Умна, смела, непокорна, – проговорил шэ-арец.

И умопомрачительно красива, – раздалось в моей голове.

– Изысканное сочетание.

По-прежнему улыбаясь, он шагнул навстречу и протянул руку.

Я подумала, что это, должно быть какой-то дурацкий ритуал, вроде как демонстрирующий, что я принимаю его власть надо мной и покоряюсь хозяину своей жизни. Поэтому я торопливо спрятала руки за спину.

Он усмехнулся широко, по-мальчишески, взгляд при этом оставался холодным.

В следующий миг он подхватил меня на руки. Так легко, словно ничего не вешу. Я сжалась, как зверёк в западне, стараясь не думать о том, каким жаром веет от его сильного тела. Я ощущала его дыхание на своей коже.

Со мной на руках он пересёк комнату в несколько шагов. Развернул меня в воздухе, как тряпичную куклу и бросил навзничь на пугающих размеров ложе.

Я попыталась привстать, но одним лишь касанием пальцев к груди он оставил меня в этом беззащитном положении.

Моя голова была запрокинута, потому что я лежала на покрывале из своих волос. Его лицо было так пугающе близко, что я затаила дыхание, боясь, что вот-вот его губы коснутся моих. Или при этом я боялась себя, своей реакции на захватчика?..

Он усмехнулся и отпрянул. Я задышала.

Устроившись на самом краю кровати от скользил по мне взглядом предвкушающего ужина хищника. Наконец, снова заговорил со мной.

– Раздвинь ножки, девочка. Дай мне посмотреть на тебя.

Помотав головой и зажмурившись, я сжала колени с такой силой, словно от этого зависла моя жизнь.

Иссиня-чёрные пальцы легли на холмик груди, чуть сжали, затем принялись перекачивать между пальцев сосок.

Между ног почти обожгло и я со всхлипом распахнула их, словно надеясь остудить внутренний пожар.

Другая ладонь легла на вторую грудь и я невольно выгнулась дугой. Отвратительное чувство. Ощущать себя флейтой, или, скажем, ситарой в руках опытного музыканта, чьи пальцы перебирают струны, принаравливаясь к новому инструменту...

Его ладони скользнули вверх, к горловине ничего не скрывающего наряда. Рванули – и в следующую секунду я уже лежала перед шэ-арцем обнажённая, с бесстыже распахнутыми ногами.

Я ожидала, что он взгромоздится на меня прямо сейчас. Я видела, как жеребец кроет кобылу и не тешила себя иллюзиями касаясь того, что происходит в спальнях захватчиков...

Но он распрямылся, а затем и вовсе встал на ноги.

Невзирая на то, что больше всего мне хотелось зажмуриться, я смотрела на него снизу-вверх во все глаза.

Он сбросил с себя длинную рубаху, похожую по крою на кимоно без рукавов и остался лишь в лёгких свободных брюках.

Воплощение ночного демона. Воплощение бога войны. Воплощение космоса.

От его иссиня-чёрной плоти веяло звериной силой, какой-то первобытной мощью и могуществом. Под гладкой и нежной на вид кожей перекачивались бугры мускулов. Широкая, мощная грудная клетка, симметричные кубики на животе... Тонкая талия и узкие бедра.

Я перевела взгляд на его лицо. Чёрное. Бесстрастное. Идеальное и такое пугающее.

Жёсткие волосы, сплетённые в множество тугих кос, падают на могучие плечи.

Он смотрел на меня нагло, развязно, цинично. С видом победителя.

И под этим взглядом почему-то никак не получалось свести вместе колени...

А потом он неожиданно опустился прямо на пол.

Так, что его взгляд оказался напротив самого беззащитного. Самого сокровенного.

Совершенство, – хрипло прозвучало в моей голове.

Глава 3

Ли́ла МакУи́лан

Три года назад

Я готова была сгореть от стыда от его пристального, хозяйского взгляда.

Но вместо этого лишь ещё больше ныла грудь, а между ног становилось горячо... и мокро.

Я всхлипнула, когда чужие пальцы мимоходом прошлись по нежным складочкам, а потом один из них погрузился в горячую влажную глубину.

Я буквально кожей почувствовала, как он доволен моей реакцией и, закусив губу, умолкла.

Палец дрогнул внутри и по телу словно пошли разряды тока.

– Ты знаешь, почему пользовалась относительной свободой? – раздался его хриплый голос.

При этом палец покинул моё лоно и внутри стало как-то болезненно пусто...

Медленно, как в кошмарном сне он поднёс палец к губам и облизал его, обильно смачивая слюной. Чтобы в следующий миг раздвинуть пальцами другой руки складочки, словно намереваясь приподнять их выше, а тем же пальцем надавил на мгновенно отозвавшееся местечко. Я и не подозревала, что в моём собственном теле скрыта такая предательская «кнопка».

Я вздрогнула всем телом, выгнулась, ощущая невероятное желание сжать свою грудь, терев соски, пока это наваждение не закончится или пока не случится что-то, что освободит меня от этого странного томления.

В следующий миг он убрал палец и против воли из моей груди раздался разочарованный стон.

– Отвечай, когда я спрашиваю, – раздался приказ. Таким тоном, что я не посмела послушаться.

– На Отборе, а-ах, – я снова выгнулась, потому что его палец вернулся во влажное местечко между складочек и принялся совершать круговые движения вокруг этой самой «волшебной кнопки». – На Отборе мне сказали, что я достанусь правящему клану... На моём теле поставили опознавательный знак...

Мои пальцы прошлись по низу живота, по сверкающему рисунку в виде двух перекрещенных треугольников. Огненный и ледяной.

– Мне разрешили учиться, потому что... – я так и не смогла произнести слово «господа», – потому что... а-а-ах! Потому что вы, хватчики цените образование.

«Господа ценят образованных игрушек», – прозвучал в голове голос дуэньи.

Но хватчик не давал сконцентрироваться на воспоминаниях.

Его настойчивый палец потербил чувствительное местечко. Грубо, почти болезненно. Но отчего-то это возымело обратный эффект. По телу заскользили волны запретного наслаждения.

– Правильно, – снова раздался его хриплый голос. – Мы любим укрощать строптивых. Не пройдёт и часа, как ты будешь извиваться в моих руках, кричать, просить взять тебя. Брать снова и снова.

– Нет! – вырвалось у меня.

– Что ты сказала?

В этот момент он отнял руки и я закусила губу до крови, чтобы не застонать в голос от мучительного разочарования.

– Вы... ничего... не можете без этих своих... Штук, – прерывисто выдохнула я и часто задышала. – Вы... сами по себе ни на что не способны. Я реагирую на вас, потому что вы вынуждаете меня. Силой своей мысли. Если бы не это... Если бы не это... а-а-ах...

Его ладони легли на мои колени, разводя их по сторонам ещё шире. Сам ша-эрец приподнялся, возвышаясь надо мной.

Было странно видеть контраст наших тел. Алебастрово-белое и иссиня-чёрное, как священный знак гармонии мужского и женского начал.

– Но разве ши не насылают иллюзии? – спросил он, вынуждая поднять взгляд на его бесстрастное лицо. Впрочем, чувствовалось, что мои слова его задели.

– У людей всегда есть выбор – принимать правила игры ши или нет, – выдохнула я. – Они отдаются нашим иллюзиям добровольно.

– Выбор, – задумчиво проговорил шэ-арец. – У женщины не может быть выбора. Право мужчины – предоставить ей возможность выполнить свой долг перед ним. Долг покорности. Долг любви. Восхищения. Что ж, если не хочешь мысленных приказов, попробуем по-другому. Ты сама увидишь, что это ничего не меняет.

Я не успела ничего ответить, а в следующий миг стало поздно.

Он накрыл властным горячим ртом самое сокровенное местечко на моём теле. Я заби-лась, затрепетала, но его руки на моих бёдрах держали крепко. Он принялся играть с чувстви-тельным бугорком влажным, немного шершавым языком. Описывал им круговые движения, касался самым кончиком, а потом резко надавливал, нежил и посасывал, словно пил меня. Пил и не мог напиться.

Я извивалась на алых простынях, время от времени выгибаясь дугой и кусая губы в кровь, чтобы не кричать от острого, беспощадного наслаждения.

Я словно попала в водоворот сплошного желания, бесполезно было пытаться выплыть, чем больше я сопротивлялась, тем сильнее меня тянуло на дно...

Тогда я словно разжала пальцы и понеслась, полетела куда-то вниз.

Кажется, на какое-то время меня не стало, потому что следующее, что я услышала словно издали мой собственный, полный безысходности и наслаждения крик.

Следующее, что я увидела – склонившееся надо мной лицо шэ-арца. Он вглядывался в мои глаза, скользил взглядом по губам с видом циничного, жестокого превосходства.

Я показал тебе твою слабость, ши, – говорил этот взгляд. – *И это только начало...*

Тогда я впервые осознала, что это не сон. Это явь. Я в доме шэ-арца. Захватчика. Полностью в его власти. Сломленная. Но не покорённая.

То, что он прекратил своё воздействие на меня, давало мне надежду. И, какую-никакую, а уверенность.

– Ты как, девочка? – спросил он, усмехаясь. – В наши планы не входит, чтобы ты отклю-чилась на всю ночь, не так ли?

С трудом переведя дыхание, я проговорила, пристально глядя в его глаза:

– Бывало и получше.

И облизала губы.

В следующий миг его рука легла у основания моей шеи. Мягко, как лапа гигантского леопарда. Он не давил, не сжимал пальцы, но у меня отчего-то потемнело перед глазами.

– Никогда не ври мне, ши, – сказал шэ-арец и я поспешно закивала. Тьма отступила. – И обращайся ко мне господин. Привыкай.

Воспользовавшись тем, что он отнял руку, я попыталась отползти. Не вышло.

– Меня зовут Лилейн, – вырвалось у меня. Подумалось, как странно представляться после того, как он раздел меня и ласкал... там.

Шэ-арец посмотрел на меня с любопытством.

Его ладонь легла мне на грудь, ощутимо сжала, вторая скользнула между бёдер. По коже побежали предательские удары тока. Я едва в себя пришла от пережитого удовольствия, а тело, похоже, жаждало повторения...

– Лилейн, – он перекатил на языке моё имя, словно пробуя его на вкус. При этом его руки продолжали хозяйничать на моём теле, – это такой цветок. Красивое и подходит тебя. Но оно, как и твои глупые планы и надежды, девочка, осталось в прошлом. Я буду звать тебя Лиля, что значит, игра богов.

– Мне нравится, – дерзко ответила я. По-крайней мере, хотелось верить, что дерзко... – Лилой называется озеро на вашем священном спутнике. Вы проходите в нём посвящение.

– Ты хорошо образована, – с этими словами шэ-арец ущипнул меня за сосок и я ойкнула. – Но сейчас ошиблась. Место нашей священной инициации называется Лилу.

Не успела я открыть рот, как на него легла горячая ладонь.

– Ты слишком разговорчива для невольницы, ши, – прошептал шэ-арец, и, склонившись к моему лицу, прикусил мочку уха. Затем поцелуи спустились на шею, наполняя нутро жарким трепетом.

Вторая рука шэ-арца продолжала хозяйничать на моём теле. Которое, как назло, отзывалось на умелые ласки самым бесстыжим способом.

Захватчик не солгал: он больше не воздействовал на меня ментально, но лучше бы не прекращал... Лучше бы я думала, что меня подчиняют нечестным способом, чем в такой момент находиться в этой ослепляющей ясности. Когда осознаёшь, что сама реагируешь на близость шэ-арца. И не просто реагируешь. Ждёшь чего-то большего. Жаждешь этого... Всем телом. Всем существом.

– Вот так, ши, – прошептал хватчик в то время, как его руки продолжили творить невообразимое с моим телом. – Так гораздо лучше.

– Меня зовут Лилейн, – простонала я сквозь зубы в тщетной попытке убрать его руки.

Я не успела понять, что произошло. Пришла в себя, тяжело дыша, уткнувшись лицом в простыни. Одной рукой шэ-арец придерживал меня за шею, как нашкодившего котёнка, второй оглаживал спину, ягодицы, бёдра.

– В любой другой раз я не стал бы говорить с тобой, ши. Ты заслужила наказание за длинный язык. Скоро ты убедишься, я умею наказывать... Но сегодня твой первый раз. От него многое зависит, не так ли, девочка? Он должен стать для тебя особенным.

С этими словами он прикусил моё плечо и я вскрикнула. Не от боли, от неожиданности.

Ведь это в крайней степени неожиданно, когда твоё тело превращается в сплошное желание. Хмельное, иступлённое. Неистовое.

Его пальцы скользнули между бёдер, поднялись вверх, раздвигая складочки и принялись настойчиво гладить бесстыже мокрое местечко, вынуждая меня жадно хватать ртом воздух.

Лучше бы он воздействовал на меня ментально!!

Лучше бы приказывал испытывать удовольствие, лучше бы ломал, подчинял своей воле!

Мелькнула мысль, что я больше не смогу смотреть в зеркало, видеть своё отражение... Смотреть на ту, что самым постыдным образом таяла в руках ненавистного хватчика...

– Горячая девочка, – прошептал на ухо шэ-арец. – Настоящая ши. Жадная до удовольствия сучка...

Я ахнула, пытаюсь привстать, вырваться, но шэ-арец держал крепко. Впился грубым поцелуем в шею, будто заклеить хотел, при этом между ног упёрлось что-то горячее и твёрдое, что-то пугающих размеров.

– Хочешь, чтобы тебя оттрахали сзади, девочка? – хрипло прошептал шэ-арец.

Я что-то промычала, надеясь, что это выглядит протестом. К своему стыду и позору это больше походило на призыв...

Меня грубо, рывком, развернули.

Горячий рот накрыл один сосок, пальцы второй руки принялись щипать за второй.

Он одновременно нежил меня языком, посасывал, прикусывал, перекачивал между губами и... щипал, оттягивал, дёргал... до боли. До сладкой ноющей боли между ног, до тумана, окутывающего сознание. До какого-то иступлённого, эйфорического желания.

– Запомни, девочка, – хрипло проговорил шэ-арец и я завозилась, застонала под ним, проклиная себя за эту слабость. Было мучительно больно оттого, что он прекратил... – Воины Шэ-Ара больше всего ценят покорность в своих женщинах. Будь покорна и благодарна – и тебе будет хорошо в моём доме. Будь истинной ши. Послушной шлюшкой.

Он ломал меня. Жёстко. Беспощадно. Низводил до места домашней зверушки, которая радуется хозяину. Которая горло перегрызёт за его ласку. Но в то же время что-то внутри оставалось незатронутым. Неприкосновенным. Ши верят, что чтобы ни происходило, душа останется незатронутой. А значит ему не сломить меня!

– Пожалуйста, перестаньте, – выдохнула я. – Прекратите мучить меня...

Захватчик пристально посмотрел мне в глаза. Я подумала, что ещё секунда – и я закричу. От этой бесстыжей безысходности. Порочной, развратной... Жаркой до боли.

– Смотри на меня, – приказал шэ-арец. – Я хочу видеть твои глаза в миг, когда я стану хозяином твоей жизни. Единственным хозяином и повелителем. Ты поняла меня?

Я закивала, молясь, чтобы всё это поскорее кончилось... И в то же время я желала, чтобы это произошло. Так, как не хотела, наверное, ничего в жизни, вообще ничего.

Он расположился между моих распахнутых ног, возвышаясь надо мной, как статуя чёрного колосса. Огромный, сильный, безжалостный.

Я не выдержала его пристальный взгляд. Опустила глаза вниз, к горячему (я ощущала его жар кожей своих бёдер) подрагивающему члену. Такому огромному, что дыхание в ту же минуты буквально спёрло от ужаса. Он... он же не... не влезет!!

Я замотала головой, и, не отрывая от него взгляда, попыталась отползти назад.

Меня рывком вернули обратно.

– Смотри мне в глаза! – приказал хватчик.

Я вздрогнула, но не посмела послушаться.

Стоило поднять взгляд, как его палец скользнул между складочек и безошибочно нашупал чувствительный бугорок. Буквально пара касаний – и я снова возненавидела себя. Потому что от его прикосновений мне становилось плевать, решительно на всё... Хотелось одного: чтобы он не останавливался. Чтобы делал со мной всё, что считает нужным... Наверное, так ши и становятся рабами, мелькнуло в голове. И эта мысль болезненно резанула по сердцу.

– Ты хочешь меня? – хрипло спросил шэ-арец, не отрывая взгляда. – Хочешь принять хозяина твоей жизни, господина твоего тела? Хочешь?

Ласки его становились всё более неистовыми. Волны желания больше не прокатывались с трепетом, а хлестали! Грозил захлестнуть с головой!

– Да, – выдохнула я.

Потому что это было правдой.

Циничная, самодовольная ухмылка на миг мелькнула на его идеальном лице.

– Тогда проси! – прорычал он. – Умоляй!

Я задрожала крупной дрожью, зажмурилась... Но от легкого унижительного хлопка мигом открыла глаза.

– Проси! – повторил он.

Я перевела дыхание.

– Сделайте это. Воздействуйте на меня ментально. Прикажете... испытать удовольствие, – прошептала я.

Пусть лучше так, нежели запомнить свой первый раз как полное и безоговорочное поражение. Лучше по принуждению, чем осознавать, что я хотела близости с этим шэ-арцем, как не хотела вообще ничего в жизни.

Его глаза сверкнули и я решила, что он разгадал мой план.

Но в следующий миг его губы растянулись в улыбке.

– Жадная девочка. Хочешь усилить удовольствие, не так ли?

Я часто закивала, надеясь, что это выглядит искренне.

– Никакого воздействия, – хрипло выдохнул он. – Удовольствие ещё надо заслужить. Считай, что ты наказана за свой длинный язык. Но позже мы и ему найдём правильное применение.

Я не успела ответить. Что-то огромное упёрлось в бесстыдно мокрое местечко. Я дёрнулась, но ощущение успело смениться другим: чувством распираания в самом низу.

Шэ-арец пригвоздил меня к кровати, надавив рукой чуть ниже основания шеи. Второй до боли сжимал бедро, приподнимая мою ногу. Должно быть, чтобы легче войти.

– Смотри на меня, – приказал он снова и в его черных в золотых точках глазах я увидела, как мои собственные расширились, а зрачки заняли практически всю радужку.

Чувство распираания внизу становилось нестерпимым, что-то внутри отзывалось пульсирующей болью и одновременно с этим волна желания пошла на спад.

Он приблизил своё лицо к моему и я подумала, что вот сейчас, в эту самую секунду, он поцелует меня. Мне отчего-то до дрожи захотелось, чтобы он меня поцеловал.

Он вторгся дальше одним рывком, как захватчик на завоёванную территорию.

В тот миг, когда мир взорвался от боли и исчез остался только этот его взгляд. Взгляд хозяина. Взгляд победителя.

Постепенно боль отступила и мне перестало казаться, что меня сейчас разорвёт изнутри. Вместо это вернулось неутолённое желание, которое захлестнуло с какой-то новой, яростной, неистовой силой.

Я готова была поспорить, что шэ-арец сразу услышал перемену в моих ощущениях.

Потому что он начал двигаться. Сперва осторожно, словно сдерживал себя, потом всё более бесцеремонно, всё более настырней...

Я не знаю, сколько это длилось. Мир словно перестал существовать, сдвинулись и перемешались границы пространства и времени. Казалось, глаза захватчика расширились, утягивая меня в свою глубину и я беспомощно барахталась в этом искрящемся, переливающимся удовольствием. Бесстыдном, запретном. Таким необходимым и желанным... Удовольствию, которое с этого момента должно стать смыслом моей жизни.

В эту ночь я стала истинной ши. Мастерницей иллюзий.

Эта особенность появляется у нас только после первой ночи с мужчиной.

В эту ночь он брал меня ещё несколько раз. Сколько? Не помню. К утру я просто сбилась со счёта.

Губы захватчик по-прежнему не целовал, но его руки... Они творили что-то невообразимое с моим телом.

В какой-то момент мне показалось, что моя кожа светится. Словно соткана из океана сверкающих звёздочек.

И стоило чёрной ладони шэ-арца сжать, смять моё тело, как золотые сверкающие потоки принимались стекаться в это место, заставляя снова и снова мечтать о том, чтобы он взял меня. Трахнул. Как послушную шлюшку. Именно такой он хотел меня видеть.

Ближе к утру он провёл ладонью по сверкающему рисунку внизу живота и знак принадлежности правящему дому исчез. Хозяин моей жизни посчитал, что у меня слишком совершенная кожа, чтобы украшать её рисунками.

Когда первые лучи зари расцветили небо, меня, наконец, столкнули с кровати.

Когда шэ-арец остаётся на ночь у невольницы, на кровати спит он. А она... на специальной подстилке у его ног.

Помню, я хотела пошевелиться, но на это совершенно не было сил.

Взгляд упал на розовый треугольник внизу живота. Непривычно пустой. Я привыкла жить со знаком. С клеймом. По которому ши отследят в два счёта. Его больше не было.

Как не было и ментального воздействия захватчика.

Глава 4

Лилу МакУилан

Чем больше я приближалась к кабинету, в котором, по словам ученицы, располагался оплативший меня шэ-арец, тем больше усиливалось ощущение, которое я никак не могла забыть эти годы. Мой самый частый ночной кошмар. Мой ежедневный ужас. Даже тени мысли о нём хватало, чтобы оживлять ком в горле, который стягивает, словно удавкой, заставляет сердце замереть испуганной птицей, угодившей в силочек...

Ощущение, словно еду в лифте без стенок. Падаю во враждебный, ослепляющий свет.

Спокойно, Лилу, спокойно. Быть может, это ещё не он. Не ты первая, не ты последняя. Худшее, что может с тобой произойти – ты проведёшь ночь с шэ-арцем. Ты пережила подобное три года назад и выдержишь снова. Говорят, во второй раз уже не больно.

Не ври себе! Не смей!

Если это тот, от кого ты сбежала, он не отделается одной ночью!..

Что же будет со мной? С остальными девочками? С Агентством?

Я не стала пользоваться панелью. Открыла дверь вручную. Как будто одна секунда драгоценной свободы может что-то изменить.

В мысленном потоке каскадом неслись картинки из прошлого: полумрак комнаты, чёрное эбеновое тело, возвышающееся надо мной, горячие, распутные прикосновения захватчика...

Дверь распахнулась и в глаза ударил свет.

Я уже знала, что так воздействует ментальная энергия шэ-арцев.

Считывается энергетическим полем ши, как свет.

Он вальяжно развалился на диване. Но даже сидя, он, казалось, занимал всю комнату. При этом сразу возникло ощущение, что он смотрит на меня сверху вниз. Я и забыла его размеры. Гигантская чёрная гора из литых мускулов. Даже дорогой костюм из чуть переливающейся ткани не скрывал развитой мускулатуры.

Мне не надо было смотреть на его лицо, чтобы знать, что это он.

Об этом я узнала по реакции собственного тела.

Несколько лет игры в кошки-мышки разбились в дребезги, словно один миг.

Захватчик был здесь.

И глупо тешить себя иллюзиями. Он пришёл за мной.

Воспользовавшись тем, что он молчал, разглядывая меня, я разглядывала его тоже.

Бесстрастное, словно вырезанное из куска чёрной скалы, лицо. Идеальные черты. Глубокие, как ночь, глаза в золотых искрах. Огромная чёрная рука на ручке дивана. Небрежно закинута на колено нога в начищенном до блеска ботинке. В его позе читалось расслабление, и только по прищуренным глазам и плотно сжатым губам становилось понятно: расслабление мнимое. Так выглядит чёрный леопард перед прыжком.

Мой взгляд случайно упал на зеркало за его спиной и рука непроизвольно дёрнулась вверх, заправляя выбившуюся прядь за ухо. Зеркало бесстрастно отражало застывшую на пороге фигурку с пышными формами. В маленьком чёрном платье и на умопомрачительной шпильке. Именно обувь отличает тильдэ, золотоискательниц. Невольницам полагается носить серое и ступать бесшумно, как тени. Компаньонки ходят уверенно и уязвимо одновременно, покачиваясь на высоченных каблуках.

Я вздрогнула всем телом, когда он заговорил.

– Ты выбрала имя Лилу? Смело. Дерзко. И очень глупо.

Глупо-не глупо, но ты не мог найти меня целых три года. Тебе мешала твоя гордыня и самоуверенность. А теперь моя самоуверенность погубила меня...

– Так меня называла мама, – я сама не ожидала, что мой голос прозвучит так уверенно. Внутри всё дрожало. Но я уже не та напуганная девочка, которую отдали захватчику. За эти годы довелось видеть всякое...

– Ты знала свою мать?

Брови захватчика столкнулись у переносицы, в голосе прозвучала скрытая угроза.

– Я была ребёнком. Мне хотелось иметь мать. Их было много... женщин, которые заботились о нас, детях. Я выбрала самую красивую из них и решила считать её мамой.

Я солгала. Та ши, что я решила считать мамой не была самой красивой в дистрикте. Но она так звала меня «Лилу, маленькая», что сердце сжималось от какой-то щемящей нежности, в груди всё трепетало. Но рассказать об этом захватчику значило бы навредить ей. Пусть считает меня глупой пустышкой, падкой на внешнюю обёртку...

– Ты лжёшь. Хоть и не во всём.

Все эти годы из моей предательской памяти никак не хотели стираться его черты. Но голос... Хриплый, низкий, глухой, с громовыми раскатами и рвущейся сквозь ураган бурей я успела забыть.

– Подойди.

Вот так. Бросил, как собаке. А если не подойду, что?

Я всё же сделала пару шагов, опасаясь, что он прикажет ментально. Дёрнет, как собаку за поводок. Но он не спешил.

Он смотрел на меня с видимым удовольствием. Он ухмылялся.

– Не нравлюсь? – спросила я с вызовом. А что? Мне, кажется, нечего терять. – Я по-прежнему не падаю перед тобой ниц, не стучусь лбом о пол в знак смирения, воспитания и чего-то там...

– Ты и в прошлый раз не падала, – парировал он.

– Тебе пришлось применить силу, чтобы опрокинуть меня на спину.

В тот же миг он оказался рядом. Возвышающийся надо мной, как гора. В глазах так и сверкают крошечные молнии, крылья носа хищно подрагивают.

– Никогда не лги мне, ши, – хрипло проговорил он и я почувствовала, как воздух в комнате стремительно заканчивается, как меня бросает в жар. Ощущение было недолгим. Воздух вернулся, но жар никуда не делся.

Я промолчала. Потому что знала это так же, как и он: в прошлый раз, в единственный раз, когда я была с мужчиной, шэ-арец и вправду не применял силу.

Его пальцы прошлись по моим волосам. Мимходом, небрежно. Он чуть оттянул локон и тут же выпустил. Рыжий сполох закрутился пружинкой обратно.

– Волосы женщины – её слава, – задумчиво поджимая губы, проговорил шэ-арец. – Её богатство.

– Предпочитаю иные блага, – не удержалась я.

Я всего ожидала от захватчика. Что ударит, заставит опуститься на колени. Запустит пятерню в волосы и оттянет голову назад...

Но он засмеялся. Коротко. Резко. А глаза оставались холодными. Поэтому смех шэ-арца пробрал до мурашек.

– То, что ты любишь деньги, ши, я заметил, – в голосе его было столько презрения, что будь во мне хоть капля совести по отношению к его проклятому племени, ему бы удалось пристыдить меня.

– Я взяла ворованное, – процедила я сквозь зубы. – То, что вы, захватчики, украли у моего народа. То, что по праву принадлежит Ши-Ци.

Меня всё-таки взяли за волосы. Крепко. Больно. Оттянули голову назад.

Захватчик склонился к моему лицу, вынуждая балансировать на шпильках.

– Ты знаешь какое наказание за упоминание бывшего названия планеты?

– Знаю. Смерть.

Было бы достаточно смелости, я бы ещё плюнула в его глаза. Но смелости не было. Куда-то делась. Как будто её изначально было немного и хватало или на то, что снаружи, или внутри... Я выбрала первое. Путь убивает, космос с ним. Но ши никогда не будет умирать на коленях.

– Спешешь умереть, ши? – губы захватчика растянула циничная ухмылка. – Не торопись. Это всегда успеется. Я говорил не о деньгах. То, что ты украла – бесценно. Где кристаллы?

Я сглотнула. Кристаллы из его сейфа я продала в первую очередь.

Он продолжал вглядываться в мои глаза. Не знаю, что хотел в них увидеть. Страх? Да я итак напугана до икоты, с тех самых пор, когда поняла десять лет назад, что меня переиграли. Раскаяние? Я не жалею ни об одном дне на свободе, ни об одной секунде... Думаю, для такого, как он не так-то сложно развязать язык такой, как я. Почему же он медлит?

– Ты забыла, где твоё место, женщина, – выдохнул он мне в лицо.

– Ты пришёл, чтобы напомнить?

Его губы приблизились к моим настолько, что нас разделяло расстояние всего лишь в волос.

– Я пришёл, чтобы посмотреть, как тебе твоё новое место. Которое ты сама выбрала для себя, добровольно. Место шлюхи.

От него веяло нестерпимым жаром. Хуже всего, моё собственное тело откликнулось на этот жар. Словно та ночь случилась не три года назад. Словно это было вчера. Колени слабели с каждой секундой, грудь ныла, губы горели, как и всё внутри. Словно жидкий огонь разливался по телу. И погасить этот пожар способен лишь он. Это знает он. Это знаю я.

– Лучше быть шлюхой, чем подстилкой захватчика, – выплюнула я ему в лицо.

Я всё-таки достала его. Удар достиг цели.

Рыкнув, как дикое животное, он рванул меня за волосы вниз и вот я уже у его ног, на коленях.

Ши говорят: тот, кто ставит на колени другого, ставит на колени себя. К чёрту мудрость ши! К чёрту заветы! Испокон веков ши учат Прощению. Тому, что любое существо в любом из миров уже прощено. Что нельзя отвечать силой на силу. Что только Любовь, только Сострадание спасут миры. К дьяволу!!! Где она сейчас, моя планета?! Вот же! Как я сейчас, копошится в ногах захватчиков!

Но только позволь мне подняться – я перегрызу тебе глотку. И кошмары меня потом не замучают. Наоборот, исчезнут. Навсегда.

– Значит, хочешь быть шлюхой, Лилу? – в голосе захватчика звучала угроза.

Всё правильно.

Лилейн – так меня звали в родном дистрикте.

Лила – такое имя дал шэ-арец, отобрав у меня связь с корнями.

Лилу – это имя падшей женщины. С обрезанными волосами, в чёрном обтягивающем, как перчатка, платье, в тонких чулках и на каблуках.

Он впервые назвал меня по имени.

– Ты помнишь, что я пообещал тебе в прошлый раз, ши? – бросил он свысока. – Воины Шэ-Ара всегда держат своё слово.

Я молчала. Заговорю, когда заставит.

– Ты будешь принадлежать мне добровольно. Умолять, чтобы я взял тебя. Будешь просить, стоя, как сейчас, на коленях. Я не стану заставлять тебя. Ведь я знаю твой маленький секрет. То, что ты надеялась спрятать тогда, что неумело прячешь и сейчас. Ты – хочешь меня. Ты хочешь меня так, как способна хотеть только ши. Шлюха. Сама природа создала вас такими. Ты можешь противиться мне, но не ей.

– О, я могу противиться, – прошептала я, не поднимая головы. Он не увидит этого жалкого взгляда снизу! – И это просто охренеть как круто! Я могу. И я буду. Противиться. Потому что ты противен мне, захватчик, воин Шэ-Ара. Ты можешь унижать меня бесконечно. Но я никогда не унижусь перед тобой.

– Посмотрим, – в голосе шэ-арца прозвучала усмешка. И угроза. Опасный, очень опасный баланс...

Нарочито медленно он обошёл меня и вернулся на диван.

Боковым зрением было отлично видно, как вальяжно он в него опустился, на этот раз широко расставив ноги.

– Ползи сюда, – раздался его приказ. – Ползи сюда, как и подобает шлюхе. А затем отсоси мне.

Глава 5

Лилу МакУилан

Три года назад

Первое, что я сделала, когда смогла подняться, это дошла до омывальной. Не для того, чтобы помыться, хоть запах захватчика, казалось, намертво прилип ко мне. Но на омовение сейчас просто не было времени.

Там, среди принадлежностей по уходу за собой, кажется, я видела то, что мне нужно.

И не ошиблась. Маленькие золотые маникюрные ножницы. Они по-прежнему здесь.

Крепко зажав в руке очередную прядь, я отсекала её под самый корень. Оставляя мнимую длину лишь у тех, что росли на макушке. Получалось некое подобие каре.

Если я смогу выбраться отсюда, волосы сильно помешают. Первый же федерал опознает во мне сбежавшую невольницу. А вот тильдэ, «золотоискательницам», длинные волосы не положены. Поэтому есть шанс, что меня примут за шлюху, которая возвращается от клиента в красный квартал.

Сполох за сполохом, рыжие пряди оседали на белую плитку на полу. В домах шэ-арцев всё белое. Идеальное. Как свет, что исходит от них самих и слепит, слепит...

Вскоре белый пол накрыло покрывалом рыжих вьющихся потоков. Я перешагнула через них, выходя из омывальной. Голова казалась непривычно лёгкой, а от выброшенного в кровь адреналина подташнивало.

Шэ-арец спал. Красивый, равнодушный, беспечный.

Он в самом деле слишком высокого мнения о себе, если даже засыпая, не применил ко мне ментальное воздействие? Неужели и вправду думал, что пережитое в его объятиях удовольствие магнитом удержит меня рядом и я не попытаюсь сбежать? Похоже, кто-то поспешил назвать себя высшей расой. Сильно поспешил.

Захотелось взять что-то потяжелее и приложить его покрепче. Чтобы «спал» подольше. Гарантированно дольше.

Сказано – сделано.

В руку удобно лёг металлический тубус от лампы. Торшер сиротливо покатился по полу.

Закусив губу, я занесла руку над захватчиком.

Если мне повезёт, я убью его.

Моя смерть будет ужасной... но одним шэ-арцем в моём родном мире станет меньше. А значит, в нём станет легче дышать.

Сердце грохотало, как бешенное. Безупречное лицо захватчика застлало пеленой. Слёзы душили, сжимая горло, как ошейником.

Не могу... Не могу!!

Проклиная себя за слабость и по-прежнему сжимая в руках тубус я на цыпочках ринулась из комнаты.

Оглянувшись, заметила, что оставляю на безупречно-белом полу алые следы.

Проследив красную запёкшуюся дорожку по коже, поняла, что порезала ухо, когда состригала волосы. Да, если порежешь ухо, кровь долго не остановить.

Подчиняясь внезапной, ударившей набатом идее, я приблизилась к стене.

Закусила и без того искусанную губу, чтобы не застонать от боли, когда сжала порез двумя пальцами и принялась перекачивать между ними. По пальцам тут же потекло тёплое.

Шэ-арцы не знают нашего языка. Зачем господам учить язык рабов?

Но это он переведёт. Я не сомневалась.

Дописав, вышла наконец, из комнаты. Теперь о том, что я не приснилась ему напомнят кровавые следы на полу да одеяло волос на полу в ванной.

И, конечно, надпись на стене.
Я могла убить тебя, пока ты спал.
Но не стала этого делать.
Помни об этом и будь проклят.

Я металась от двери к двери. Мне нужно было раздобыть хоть какую-то одежду. Нет, не хоть какую-то. Ритуальные тряпки невольниц никуда не годились. По ним меня опознают, как опознали бы по длинным волосам.

Когда наткнулась на гардеробную шэ-арца, чуть не завывала от облегчения. Сбегав обратно в омывальную, вернулась с маникюрными ножницами.

Чёрную рубашку превратила в короткую, до середины бедра, тунику. Отпорол рукава длинного плаща, наискосок обрезала большую часть и получился странный, хоть и вызывающий наряд. Хуже всего было с обувью. Но за неимением лучшего обулась в ту, что нашла в своей комнате. Возможно, придётся бежать, и быстро. Лёгкие туфли на низком ходу – то, что доктор прописал.

Я искала выход, когда заметила полосу неоновой света из-под одной из дверей.

В доме не было слуг. Это я слышала так же отчётливо, как удары собственного сердца. Шэ-арец почему-то отправил всех, прежде, чем идти ко мне. Зачем? Подумаю об этом при первом же удобном случае. Но что значит этот свет?

Разум говорил искать выход, а рука легла на панель, открывая дверь. Ноги сами собой понесли в комнату.

Оказавшись внутри, я присвистнула.

Да тут целый серверный центр!

Очень опрометчиво на месте шэ-арца оставлять эту дверь открытой, зная, что в его доме кракер.

Хотя после позорного провала с платой он явно не воспринимал меня всерьёз.

Это он зря.

Рискуя быть застигнутой врасплох, я уселась за компьютер. Пальцы запорхали по панели.

Это были два самых длинных часа в моей жизни.

А радость от того, что я прошла, я ломлю, я проникла в его систему была куда ощутимее того удовольствия, которое шэ-арец заставил меня испытать.

Дом захватчика я покидала богатой, очень богатой женщиной.

Если я всё сделаю правильно, а я всё сделаю правильно, ему нипочём не отследить, куда я перенаправила все его счета. Всё-таки повстанцы запомнят моё имя. А мне хватит того, что оставила себе, чтобы спрятаться. Залечь на дно.

Только бы выбраться из этого «элитного» района.

Я шла по переулкам, стараясь не оглядываться. Не привлекать к себе внимания. Шла на полупальцах, имитируя каблук.

Утренняя свежесть била в лицо. Редкие прохожие задерживались на мне взглядами, но никто не останавливался. Ночью прошёл дождь и поэтому улица пахла асфальтом и мокрым камнем.

Я не знаю, как не побежала, услышав сзади сигнал сирены.

Микроавтобус со знаком федеральной службы остановился вровень со мной. Громкоговоритель приказал остановиться и я застыла, как вкопанная.

Из открывшейся двери выскочило двое федералов в синей форме. Не шэ-арцев. Людей. Это было небольшим, но всё же облегчением.

– Имя.

– Лилу.

– Лилу?

– Простите, сэр. Лилу МакУилан.

– Полезай-ка в машину, ши.

Я хотела побежать. Со всех ног. Чудом удержалась. Они на мобиле, догонят. У них рации и уже моя голограмма. Вызовут подкрепление, я не пробегу и квартала.

Мне придержали голову, чтобы не ударились о потолок.

На скамьях вдоль отделения для пассажиров сидели две женщины. С обрезанными, как и у меня волосами. Правда, не с такими всклокоченными.

Федерал, тот, что заметил меня первым, не спешил захлопывать за мной двери.

Бросая на меня косые взгляды, он вводил данные в панель.

– Заблудилась, девочка? – спросил он беззлобно. – Как же! Все вы заблудились. И никто не знал, что вам запрещено покидать красные кварталы, так?

Я кивнула.

Федерал хмыкнул. Ему на щеку села муха и он сонно хлопнул по щеке.

– Из какого ты квартала?

Я замешкалась. Боялась ляпнуть глупость. Понятия не имею, что за нумерация здесь, в столице. Тем более в том месте...

– Язык проглотила, девочка?

В голосе федерала явственно слышалась усталость и угроза. Ему явно хотелось домой, отдохнуть после рабочей смены. Стащить с себя форму, развалиться перед ящиком, достать из холодильника пива... Картинка, возникшая в голове, была такой чёткой, что я заморгала.

– Отвечай, когда тебя спрашивают.

– Да не трогай ты её. Видишь, у неё кровь?

Пальцы непроизвольно коснулись шеи. Липко. Так и не удалось остановить кровь...

– Тяжёлая ночка, девочка? С клиентом не повезло?

Сглотнув, я кивнула. Подбородок задрожал.

– Она из тринадцатого, – раздался хриплый женский голос сзади. – Я её узнала.

– Что ж, – мгновенно повеселел федерал. – Тогда всех в один участок.

И захлопнул, наконец, двери.

– Какое тебе дело до этой ши? – размалёванная девица с неестественно длинными ресницами двинула локтем ту, что «опознала» во мне свою. – Все они шлюхи.

Та равнодушно пожала плечами.

– Сама видишь, её порезали. Не повезло малышке. А если документов с собой нет, пустят в обезьяннике по кругу. Чего б и не пожалеть.

Девица фыркнула.

– Я смотрю, больно ты жалостливая. А эти ши – топовые шлюшки. За ночь зарабатывают столько, сколько мы за месяц. Была бы нормальной, поделилась бы заработком. Ты прикрыла её чёртову задницу!

Я вздрогнула, словно меня дёрнуло что-то изнутри. Потом поняла – мобиль просто занесло и мешочек с кристаллами за пазухой впился в кожу. Его я стащила, случайно наткнувшись на сейф. Его и несколько пачек наличными.

Запустив руку за пазуху, я извлекла несколько смятых купюр.

У обеих женщин загорелись глаза.

– Возьми, – я протянула купюры той, что назвала ши шлюхами. – Возьми и дай мне взамен свои документы.

– Чтобы меня вместо тебя по круг пустили, дрянь?

Я пожала плечами. Но руку не спешила отнимать.

– Тебе не привыкать. Но если не хочешь...

И выразительно посмотрела на вторую.

В тот же миг первая передумала и схватила купюры. Мне на колени упал пластиковый прямоугольник.

– Подавись!

Я снова достала деньги и протянула их второй.

– Спасибо. Ты ничего не видела.

Она широко и белозубо улыбнулась мне.

– За такие деньги, крошка, я готова ослепнуть на время.

Спустя пар часов (после унижительного досмотра и не менее унижительного допроса) я покинула полицейский участок.

По-прежнему было утро. А ещё снова пошёл дождь.

Я уже знала, что по документам я – собственность дома номер восемнадцать тринадцатого красного квартала.

Добраться туда было делом одного часа.

Так что ровно через час меня выгнали из публичного дома.

– Кати, зараза! Ты, должно быть, хорошо отстегнула ей, ши, если Кати отдала тебе документы!

Полная женщина с дряблой шеей и в платье в блёстках одним махом перечеркнула мои надежды. И документы отобрала.

– Чтобы я пустила в свой дом ши? С ума сошла? Такие, как ты, ошиваются в элитных борделях и являются собственностью Аршарры. А у меня только приезжие. Все с рабочими визами! Мне неприятности с законом не нужны. Вон отсюда!

Так я оказалась на улице. Импровизированный наряд насквозь промок и выглядел мокрой тряпкой. У меня на родине куда холоднее, но здесь какая-то особенная сырость проникала до костей.

После того, как меня схватили за руку в каком-то грязном баре и завопили «Откуда у тебя такие деньжищи, шлюха?!» мне пришлось спасаться бегством. Купюра, понятно, осталась там...

У меня по-прежнему была с собой куча денег, плюс то, что на плавающем счете-невидимке... Конечно, если получится добраться до сети в течение сорока восьми часов... И мешочек с кристаллами, да. Они не выглядели ценными, уж драгоценные камни я отличу. Но, сдаётся, шэ-арец не стал бы прятать в сейф пустышку.

Я по-прежнему была очень богатой женщиной.

Без возможности потратить деньги.

А ещё я начала чихать и кашлять. Но опасалась даже заглянуть в приоткрытую дверь аптечной лавки, чтобы не привлечь внимания.

Пытаясь спрятаться от дождя и пронизывающего ветра я жалась под козырьки, делая вид, что заглядываю в витрины. Правда, спустя несколько минут приходилось продолжать путь. Даже промокшая насквозь, с неровно обрезанными волосами, я привлекала внимание...

Я двигалась по красному кварталу, словно зверь, который обходит ловко расставленные ловушки.

Как-то незаметно на землю спустились сумерки. Дождь перестал, но стало ещё холоднее. Со вчерашнего вечера у меня не было ни крошки во рту, да и ночь была выматывающей...

Нам рассказывали, что ДНК захватчиков совершеннее нашей и во время контакта происходит процесс «подавления генома». Именно после этой трансформации у нас появляется возможность иметь общих детей. Хорошо, что я внимательно слушала дуэнью в школе, на специальных уроках «подготовки». Благодаря знания, полученным в дистрикте я знала, что то, что со мной происходит, не внезапная страшная болезнь. Это после контакта с шэ-арцем я пребываю сейчас в странном состоянии, похожем на просоночное, когда скользишь по тонкой грани, разделяющей сон и явь. Вообще-то мне предписывалось лежать всё это время в постели и пить укрепляющие витаминные коктейли. Потому что тем опаснее это состояние, когда всё

происходит не во сне, а наяву. Но нет худа без добра: с странном подобии забытья притупляются ощущения, а значит, завтра, когда действие перестройки под геном захватчика прекратится, я просто загнусь от адского холода.

Голова немилосердно кружилась. Может, от контакта с шэ-арцем, а может, он пережитого стресса. А может, просто от голода. О нём напоминали ещё и спазмы тошноты. Хорошо, что желудок был пуст. А то бы ещё арестовали, как пьяную...

В один момент ноги просто-напросто отказались двигаться.

Прижавшись спиной к стене, я сползла вниз. Попыталась максимально обтянуть мокрую, липнущую к ногам тряпку и обхватила колени ладонями. Я с севера, мне не привыкать к холоду. А завтра будет новый день. Я обязательно что-нибудь придумаю...

Я многое передумала за этот день, но ни разу не пожалела, что сбежала из тепла и уюта... Гори он синим пламенем, такой уют!

Неожиданно слева распахнулась дверь, а в следующий момент в лужу перед обшарпанным крыльцом кто-то обрушился с размаху.

– Пошла прочь, шлюха! Думаешь, если ши, тебе всё позволено? Можешь засунуть свои принципы туда же, куда и своё драгоценное мнение – в задницу! Скоро на вас на всех наденут ошейники, тогда посмотрим, как покочевряжишься!

Следом за хрупкой фигуркой (в которой я опознала девушку, и, о, радость, ши!) вылетел пухлый чемодан.

Окатив нас обеих ледяной водой из лужи, он распахнулся и пёстрый ворох перевалился через край.

Но ши не растерялась. С завидным хладнокровием она запихнула вещи обратно в чемодан, застегнула его и только затем поднялась из лужи.

Сложив руки рупором, она прокричала в сторону закрытой двери:

– Отсоси у тролля, донна! Мир клином на твоём гадюшнике не сошёл! Хорошо, что я решила уйти, это моё собственное решение, слышишь?! Уйти до того, как ты растеряешь всех клиентов, до последнего и на твои вонючие двери начнут испражняться бродяги!

Она невозмутимо отряхнулась и только сейчас заметила меня. Надо сказать, это её «отсоси у тролля, донна» вызвало у меня улыбку несмотря на собственное плачевное положение. А «собственное решение уйти» и вовсе вызвало нервный смех.

– Чего хохочешь? – миролюбиво спросила ши, протягивая мне руку. – Побежали отсюда. Донна сейчас спустит на нас своих троллей-охранников вместо того, чтобы следовать моему дружескому совету.

Я приняла помощь и покачнулась на онемевших ногах.

Если бы не ши, вовремя подхватившая меня за талию, нипочём бы не сделать первый десяток шагов.

Спустя полчаса мы стояли за какой-то пристройкой и, клацая зубами от холода, переодевались в сухое из чемоданчика.

– Я – Ша-Миа, – протянула руку девушка и доброжелательно улыбнулась.

– Лилу, – ответила я. – Смело ты со своей донной.

– Я сама себе донна, – фыркнула Ша-Миа. – Вот только соберу начальный капитал... И открою своё агентство. Элитное! Работать в нём будут только ши. Приезжие девчонки нас ненавидят. О захватчиках вообще молчу. Но лучше здесь, чем в их благополучных домах в роли шлюх.

– Агентство? – я нахмурилась и закусила губу. Было в лице Ша-Миа что-то такое, отчего сразу захотелось ей довериться. – У меня есть деньги. Только потратить их не могу. У меня ни номера, ни документов.

– Попала в переплёт, детка?

– Обокрала шэ-арца, – призналась я. – И сбежала от него. Вот, обрезала волосы, видишь? Так непривычно... Федералы привезли меня сюда. Может, ты знаешь, где лучше спрятаться?

Ша-Миа присвистнула.

– Обокрала шэ-арца?! Жжёшь, детка! Ну тогда ты в правильном месте, – она подмигнула и поманила меня за собой. – Эти уроды ни во что нас не ставят. Уверена, он никак не ожидал такой прыти от постельной игрушки.

Я пожала плечами.

– А много удалось утащить?

Я назвала сумму и Ша-Миа присвистнула.

– И будет в десять раз больше, если доберусь до компьютера в ближайшее время...

– Доберёшься, – уверенно пообещала Ша-Миа и суеверно пощёлкала пальцами, пробормотав, что, кажется, кое-кто поймал синюю птицу удачи за хвост.

– Он не защитил паролем компьютер, хотя знал, что я – кракер, – добавила я.

– Ещё и кракер! Притом кракер с денежками. Это мы удачно встретились. Поздравляю, Лилу!

– С чем ты меня поздравляешь? – зубы выбили нервную дробь.

– Ты не просто обвела вокруг пальца захватчика, милая. Ты нанесла самое тяжкое оскорбление его чести.

– Как?..

– Сама подумай: собственность лишила своего хозяина имущества. А значит, у тебя мозгов оказалось больше, чем у него. У тебя! У ши! Расы, которую прировняли к скоту! Ещё и у женщины. Мыслимо ли? Это я тебе скажу, не каждый день случается. Тебе повезло.

– Повезло?! – я даже закашлялась. – И часа не пройдёт, как меня схватят федералы! Удивительно, что я до сих пор на свободе.

Ша-Миа фыркнула.

– Вовсе нет. Оскорбив шэ-арца, ты стала практически неприкосновенной.

– Как?

– Так! Он никому не расскажет об этом. Вообще никому, понимаешь? Даже федералам. Всё равно что признаться, что он оказался глупее домашнего питомца! Он будет искать тебя сам, понимаешь, к чему я?

– Не совсем.

– Ты кракер, – Ша-Миа остановилась под дверью, украшенной объёмной вывеской окорочков на гриле и овощей. Ноздри принялся терзать аромат съестного. – Он будет искать тебя сам. А где искать кракера? Конечно, среди повстанцев или по дистриктам. Но не в красном квартале, сечёшь?

– Почему не здесь?

Ша-Миа фыркнула.

– Шэ-арцы не заходят сюда. Это ниже их достоинства. Знаешь, другие склонны судить по себе? Они считают, что нет занятия унизительнее. Куда, по их мнению, побежит юная невинная девочка, которая сбежала из дома хозяина? В дистрикт, к маме... Куда направится кракер? Конечно, к повстанцам. Так что твоё присутствие среди них только навредит им. А значит только здесь, в столице, ты практически невидимка. Знаешь, как говорят на моей родине? Хочешь что-то спрятать? Положи на самом виду! Если у тебя проблемы с шэ-арцем, не советую покидать это место. А теперь нам не помешает глоток глинтвейна и сочная, только с огня, вырезка...

– У меня нет документов, – напомнила я.

Ша-Миа решительно взяла меня за руку и потянула за собой, на крыльцо.

– У тебя есть денежки, милая. В этом мире они правят балом. Не пройдёт и часа, как мы будем сытые, обогреты и счастливые. И ещё с новыми документами, включая земельный век-

сель и договор аренды на собственность. Я тебе не говорила? Здесь неподалёку чудное здание, там раньше была пагода. Самое то для элитного агентства.

– Агентства? Какого агентства?

– Агентства постыдных услуг, милая. С этого дня мы с тобой – донны.

Глава 6

Лилу МакУилан

Я с трудом перевела дыхание.

Нельзя давать захватчику достать меня! Как бы он ни старался...

– Ты плохо расслышала, детка? – спросил он и проговорил с нажимом, намеренно растягивая слова. – Я сказал: ползи сюда и отсоси мне. Что-то непонятно? Или ты не шлюха, которую я купил?

Каждое его слово болезненно ввинчивалось в виски.

Хуже всего было то, что он прав.

Я – тильдэ.

Он – купил меня. Оплатил моё время. И услуги. Постыдные услуги...

Я знала, что однажды этот день настанет. Что удаче не вечно держать меня под своим крылом. Я знала, что мне придётся быть с шэ-арцем...

Но только не с ним. Не с ним!

Медленно, как в кошмарном сне я поднялась. Сердце звучало так громко, что, думаю, его стук был прекрасно слышен захватчику.

За эти несколько секунд, что я поднималась, в голове созрел план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.